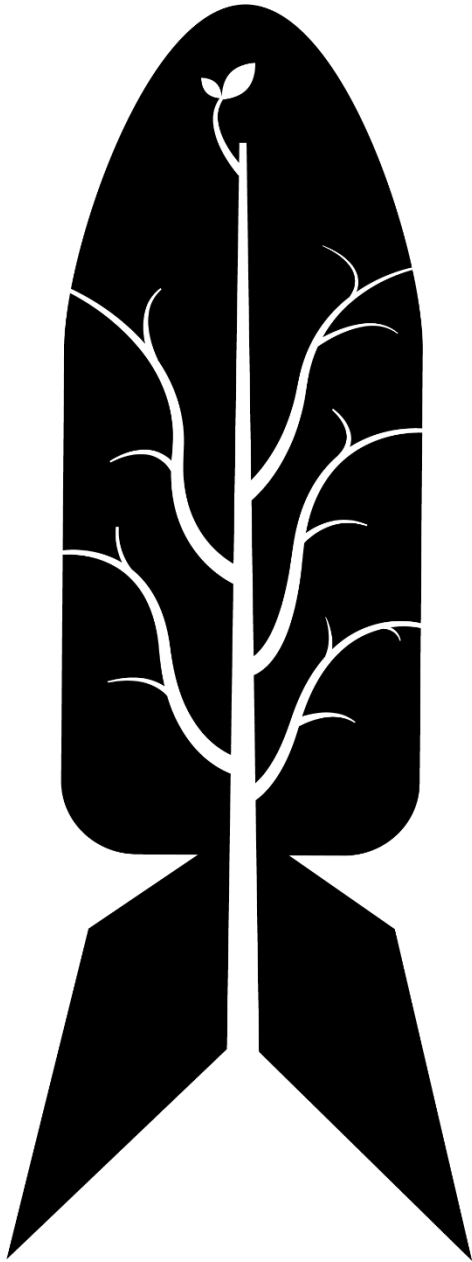

UWEC WORK GROUP issue

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

*Issue # 2
2022 UWEC work group*

Дорогие друзья!

Хочу предложить вашему вниманию второй выпуск журнала (Issue) UWEC Work Group Journal. Мы продолжаем собирать информацию о влиянии войны на окружающую среду. И в этом выпуске решили обсудить не только негативные последствия, но и возможность конструктивных решений. Часть наших статей будет посвящена перспективам “зелёного восстановления” Украины.

Однако начнем мы все же с негативного влияния, о котором говорить сегодня особенно важно. Вторжение России в Украину длится уже четыре месяца. Каждый день многочисленные обстрелы приводят к загрязнению почв, вызывают пожары, оказывают разрушительное влияние на экосистемы.

На территории, где ведутся боевые действия, проводить анализ невозможно. Но некоторые последствия негативного влияния войны на почвы в Украине ученые все же могут определить. Наши коллеги из Украинской природоохранной группы подготовили на эту тему специальный материал:

- Какой должна быть судьба поврежденных взрывами украинских территорий? [Ссылка на статью на английском](#)

Кроме этой статьи Алексей Василюк подготовил текст про влияние войны на биоразнообразие в Украине. Напомним, что более 200 объектов Изумрудной сети (Emerald Network) – ключевых для сохранения биоразнообразия территорий – находятся сегодня непосредственно в зоне боевых действий. А это значит, опасности подвергается биоразнообразие всей Европы. Исчезновение многих видов в Украине будет иметь глобальные экосистемные последствия.

- 20 растений, которые могут исчезнуть из-за вторжения России в Украину. [Ссылка на статью на английском](#)

Как мы уже писали в предыдущем выпуске, сегодня можно говорить как о прямых, так и о косвенных последствиях. К косвенным последствиям можно отнести, например, ослабление природоохранного законодательства и правоприменения в России под предлогом адаптации к санкциям и “ослабления давления на бизнес” на фоне укрепления авторитарного режима в стране. Подробно этот вопрос разобрал Евгений Симонов.

- Экологические беззакония времен войны. [Ссылка на статью на английском](#)

Также наш эксперт проанализировал влияние на европейскую природоохранную политику плана REPowerEU, призванного сократить зависимость ЕС от российских энергоносителей.

- Содействует или противоречит "Зеленому курсу" (Green Deal) программа REPowerEU? [Ссылка на статью на английском](#)

И под конец нашего номера – немного надежды на то, что после бури нас ждет “зелёный свет”. Украина и ее партнеры сегодня все больше говорят о планах восстановления.

Очень важно, чтобы эти планы соотносилось с принципами устойчивого развития и Зелёной экономикой. Мы подготовили краткий обзор того, как обстоят дела с этим процессом сегодня в Украине:

- Зелёное восстановление Украины. [Ссылка на статью на английском](#)

А также взяли интервью у Марии Дьячук, специалистки отдела по экологизации промышленности украинской общественной организации Центр экологических инициатив Екодія (Ecoaction). Мы поговорили как о перспективах Зелёного восстановления Украины, так и о том, какую роль в этом процессе должно сыграть гражданское общество:

- "Путь Зелёного восстановления Украины напрямую зависит от участия в этом процессе гражданских инициатив". [Ссылка на статью на английском](#)

Узнать больше о влиянии вторжения России в Украину на окружающую среду вы можете в наших социальных сетях Twitter ([ссылка](#)).

А подписаться на рассылку нашего журнала – на сайте [UWEC Work Group](#).

Распространяя информацию о войне и ее последствиях, мы анализируем негативное воздействие военных действий на окружающую среду, помогаем найти решения и, хочется верить, приближаем ее конец.

Если вы готовы и заинтересованы к сотрудничеству, у вас есть предложения – пишите нам: editor@uwecworkgroup.info

Вместе мы сможем сделать так, чтобы Зелёное восстановление Украины началось как можно быстрее!

С уважением,
редактор UWEC Work Group Journal
Алексей Овчинников

Какой Должна быть судьба поврежденных взрывами украинских территорий?

Алексей Василюк, Валерия Колодежная

Более 100 лет назад Франция выделила для восстановления дикой природы 1200 квадратных километров плодородных земель после того, как их изуродовали сражения Первой мировой войны. Именно такой сценарий, приемлемый для развитых стран Западной Европы, следует планировать и в Украине, где отношение к охране окружающей среды и экологической безопасности не должно уступать стандартам западноевропейских государств.

Рис. 1. Спутниковые снимки пахотных земель до и во время активных боевых действий к юго-востоку от Изюма, Харьковская область. Фото: МАХar, май 2022 г.

Глядя на спутниковые снимки Изюмского района Харьковской области до и после боевых действий, даже без соответствующей квалификации можно предположить, что использование такого поля после войны будет затруднено и опасно.

Применив методику обсчета последствий обстрелов для почв, разработанную нашими коллегами из международной благотворительной организации “Экология-Право-Люди” для востока Украины, можем сделать неутешительные выводы. На снимке изображен участок поля площадью в 1 км², засеянный озимыми. Здесь мы насчитали 480 воронок от снарядов калибра 82 мм, 547 воронок от снарядов калибра 120 мм и 1025 – калибра 152 мм. Только на этом квадратном километре поля в грунт попало 50 тонн железа, 1 тонна соединений серы и 2,35 тонны меди. Трудно рассчитать объем тяжелых металлов и других соединений, количество которых меньше. Кроме того, взрывами вывернуто не менее 90 000 тонн грунта. Сложно даже предположить, сколько топлива нужно для восстановления еще недавно ровной поверхности поля.

Мы не можем сосчитать воронки для всей зоны боевых действий (хотя после войны во Вьетнаме их так посчитали и получили 2,5 миллиона). Война продолжается, каждый день добавляются сотни таких ран на поверхности земли. Поэтому задачей на сегодняшний день является не столько расчет, сколько попытка ответить на вопрос: "Какое будущее стоит планировать для таких поврежденных территорий?"

Вред полям = вред природе

Среди экосистем, испытывающих негативное влияние военных действий, больше всего страдает экосистема почвы. Признание почвы природной экосистемой позволяет рассматривать повреждения полей как природоохранную проблему.

Большое количество мелких организмов, создающих и поддерживающих почву, а также его биологический покров – травы, мхи, лишайники и грибы – наиболее уязвимы из-за фактического отсутствия мобильности. Иными словами, все живые организмы, находящиеся в толще почвы или защищающие от эрозии ее поверхность не способны покинуть участок, на котором происходит взрыв боеприпаса. А следовательно защитить себя от негативных влияний, каковыми являются прежде всего краткосрочное разрушительное действие взрывной волны и длительное действие химического загрязнения.

Детонация боеприпасов наземного поражения = химическое загрязнение почвы

В результате разрыва боеприпасов любого калибра происходит частичная химическая реакция, что приводит к загрязнению почвы и атмосферы. Кроме относительно безопасных

CO₂ и водяных паров, в процессе окисления 1 кг взрывчатки в воздух попадает несколько десятков кубометров токсичных газов: SO₂, NO_x, CO (в том числе ароматические углеводороды, которые значительно токсичнее, чем обычные).

Из атмосферы оксиды серы и азота возвращаются в почву через кислотные дожди, которые изменяют pH и вызывают ожоги растений¹. Выходит, почва становится конечным звеном химического поражения боеприпасами.

В земле остается часть металлических осколков и непрореагировавших веществ; остальные разлетаются и оседают вокруг (осколки до 300 м, неиспользованные реагенты – до 35 м).

Осколки несут с собой немалую угрозу. Чаще оболочки боеприпасов изготовлены из чугуна, к которому, кроме железа и углерода, добавляют серу и медь. Артиллерийские снаряды калибра 120 мм и 152 мм дают соответственно 1600–2350 и 2700–3500 осколков массой от 1 г!² Таким образом, химические элементы с поверхности осколков будут окисляться (в том числе медь является тяжелым металлом, отдельные соединения которого могут быть достаточно токсичными), поступать в круговорот веществ окружающей среды и включаться в трофические цепи. Кроме того, часть боеприпасов содержат элементы, изготовленные с использованием обедненного урана.

Объем выбросов от взрыва фугасных боеприпасов (разрывающихся на поверхности земли или при незначительном погружении в нее) мы можем оценить дистанционно, с помощью спутниковых снимков. А вот как сосчитать количество неразорвавшихся снарядов (таких в разных случаях от 3% до 30%)? Эти вопросы остаются без ответа. Поэтому все расчеты могут лишь указать нам на масштаб проблемы, но не дать точную цифру.

Эрозия почв = изменение его состава и растительности

Разрушение значительного масштаба влечет за собой и сама взрывная волна. К примеру, 250-килограммовая бомба может оставить после себя воронку диаметром до 8 метров и глубиной до 4 метров. От взрыва всегда выбрасывается какая-то часть почвы. С учетом того, что в среднем 1 кг взрывчатого вещества = 1,5 кубометра³ вывернутого грунта, то в случае с 250 килограммами счет уйдет на сотни (если быть точным, то 375) кубометров.

¹ Military actions in eastern Ukraine are a civilizational challenge for humanity [Воєнні дії на сході України — цивілізаційні виклики людству]. L'viv: Environment. People. Law. , 2015. — 136 p.

² а) Derevyanchuk A. and M. Shelest. Artillery weapons and ammunition [Дерев'янчук А. Й., Артилерійське озброєння і боеприпаси]. Sumy: Sumy State University, 2010. – 415 p.

б) A. Westing et al. Explosive Remnants of War. Mitigating Environmental Effects. 1985. P. 121

Обнаженная почва в образовавшейся воронке уплотнится по стенкам, ведь основное действие ударной волны приходится именно туда.

Уплотненный субстрат – это деградировавшая по своей структуре почва, ведь в ней изменена интенсивность процессов, которые доминировали на довоенном почвенном ландшафте (гумификация, выщелачивание, выветривание и, конечно, круговорот влаги). Отличные процессы почвообразования непременно приведут к изменению состава почвы, как это произошло в Центральной Европе, где с этим процессом до сих пор сталкиваются после Первой мировой войны.

Скорость восстановления почвы – процесс невероятно затратный по времени, его средняя скорость по всему миру составляет около 0,06 мм/год.

Что касается естественной растительности, то, по всей видимости, вблизи места взрыва ее фактически не остается.

Бывают случаи, когда взрыв разрушает также водонепроницаемый слой коренных пород. В таком случае ускоряется инфильтрация воды в подземные горизонты, вода в ней не задерживается (на своем пути она активно размывает стенки воронки). Это ускоряет отложение органического вещества внутри почвенного профиля путем увеличения количества микро- и макрофауны, но способствует закислению, а не обогащению почвы.

Не стоит забывать и о том, что таким путем агрессивные загрязнители попадают в водоносные горизонты и водные пути, некоторые могут переноситься далеко за пределы поля боя, влияя на зависимую от них биоту и экосистемные услуги, от которых получают пользу люди.

К примеру, в 544 муниципалитетах вблизи "Красной зоны" Франции (о ней пойдет речь ниже) в 2012 году было запрещено потребление питьевой воды из-за чрезмерного содержания перхлората, используемого в производстве ракет и боеприпасов.

Для четкости понимания механизма влияния детонации боеприпасов на окружающую среду предлагаем рассмотреть следующую иллюстрацию. Прослеживая цепочки реакций, приходим к выводу, что следствие эрозии почв – это потеря плодородного слоя и высвобождение накопленной в нем органики в атмосферу. Что является основной причиной глобальных изменений климата и опустынивания.

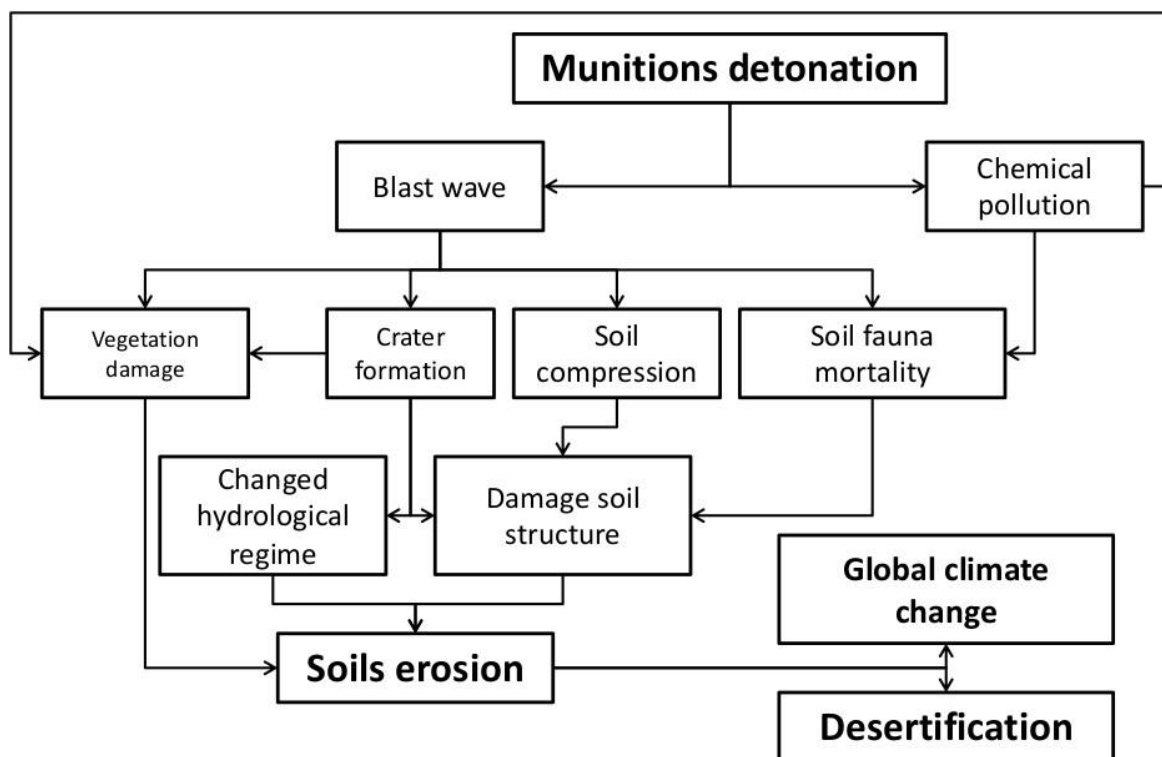

Рисунок 2. Последствия загрязнения почвы в результате детонации боеприпасов. График: Алексей Василюк

Ситуация с сохранением богатства почв в Украине была не лучшей и в довоенное время, ведь эродированными были признаны почти 26% (16 млн га) почвенного покрова и более 15% нуждались в выводе из обработки и консервации. Разрушительное влияние такого масштаба стало следствием неустойчивых методов ведения сельского хозяйства, а также размещение многих распаханых территорий на склонах. В военное время эрозионные процессы будут иметь еще большее кумулятивное влияние.

Не следует забывать, что к эрозии почв во время войны приводят не только взрывы боеприпасов, но и прямые повреждения почвенного покрова тяжелой техникой. А также вырытые фортификационные сооружения и окопы разных типов.

Учитывая, что большинство военных действий в 2022 году происходят в зоне распространения плодородных почв Украины и Европы, влияние загрязнения и эрозии на сельское хозяйство будет очень значительным. И, вероятно, более значимым, чем влияние на дикую природу.

Что делать с землями, поврежденными боевыми действиями?

Самое легкое и безопасное для людей и экосистем решение – просто покинуть загрязненные боеприпасами территории. Как это, например, сделали в Красной зоне (Zone Rouge фр.) в северо-восточной Франции. Более 1200 км² плодородной французской земли в районе Верденской битвы были признаны властями как "полностью нарушенные", был введен строгий запрет доступа; территории были классифицированы по степени повреждения.

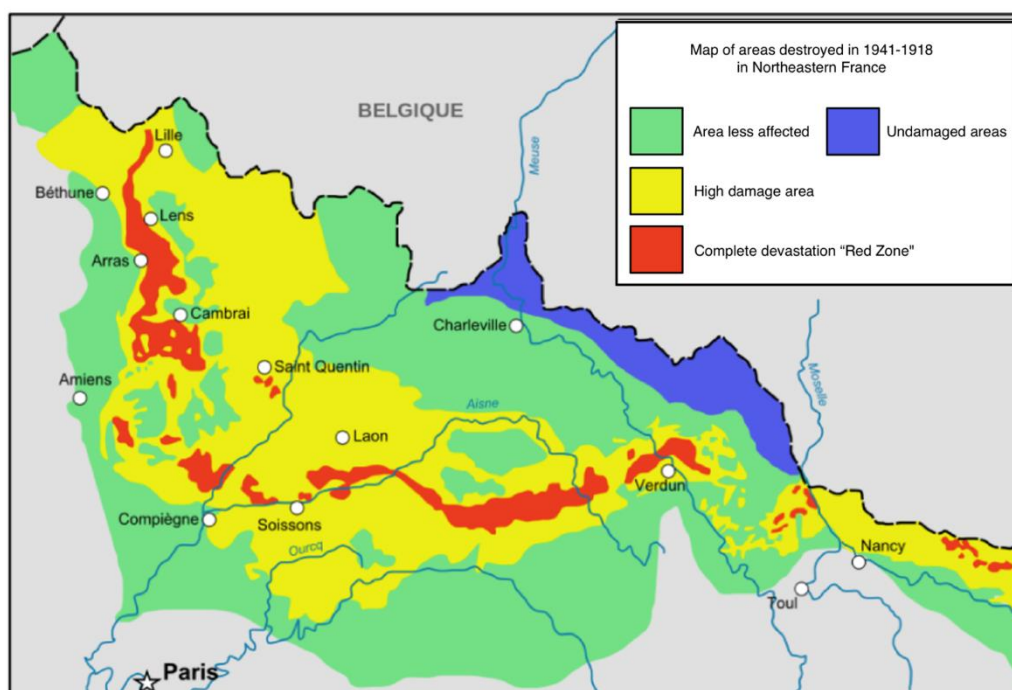

Рисунок 3. Карта французской красной зоны, показывающая зоны, полностью разрушенные во время Первой мировой войны. Фото: Wikimedia Commons.

Впоследствии путем очистки площадь особо пораженной зоны удалось снизить до 100 км² (это территория равная по размерам Парижу). Впрочем, туда все еще запрещено въезжать и использовать землю в сельском хозяйстве.

Для местных аграриев и крестьян, безусловно, это была огромная потеря. Ведь до того, как территория близ Вердена стала полем боя, это был развитый сельскохозяйственный регион, усеянный маленькими деревнями. Поэтому соблазн вернуть земли в оборот, а тем самым поднять экономику страны был очень сильным.

Первая промышленная свиноферма здесь была создана еще в 1929 году в менее опасной зоне. Впрочем, фермеры из повторно заселенных "желтых" и "голубых" зон по сей день рискуют своим здоровьем, взрывая тракторы на неразорвавшихся минах, оставшихся от войны столетней давности. Хотя и работы по разминированию не остановлены, местные власти дают оценку в 300-700 лет, которые необходимы для полной очистки территории нынешними темпами.

Масштабы загрязнения и повреждения почв в отдельных районах Востока и Юга Украины, которые произошли весной 2022 года во время российско-украинской войны, не меньше масштабов событий у Вердена, происходивших столетием раньше.

Независимо от экономического статуса страны, по всему миру миллионы минных гектаров остаются под запретом – в Северной Африке, Азии, Южной Америке и Европе.³

В Ливии треть (!) суши считается начиненной наземными минами и боеприпасами, которые не разорвались во время Второй мировой войны.⁴

Обычно государства, земли которых серьезно пострадали от обстрелов, предлагают альтернативу "взрывному" фермерству. А именно изъятие таких территорий из обработки. Такое решение приняла Франция в 1918 году, страны Балканского полуострова после войны 1999 (из-за загрязнения почв от разрывов снарядов было изъято из сельскохозяйственного пользования 120 000 га и 2,5 млн га земель соответственно) и некоторые другие.

Учитывая химическое, а иногда и радиоактивное загрязнение почвы и воды в разных местах природа восстанавливается по-разному. В некоторых местах "Красной зоны" растительность не может восстановиться более века.

Впрочем, на той территории, где долгие годы не ступала нога человека, растения смогли отвоевать когда-то забранную в обработку обществом территорию, а воронки от взрыва боеприпасов стали частью ландшафта, заполнившись водой и образовав новые типы местообитаний.

³ Westing AH, editor. Explosive remnants of war: mitigating the environmental effects. London (UK): Taylor & Francis; 1985.

⁴ Sgaier K. Explosive remnants of World War II in Libya: impact on agricultural development. In: Westing AH, editors. Explosive remnants of war: mitigating the environmental effects. London (UK): Taylor & Francis; 1985. p. 33-7.

Рисунок 4. Архивное изображение поля боя Первой мировой войны во Франции. Фото: Оливье Сент-Илер, 1918 г.

Реабилитация земли, расчлененной воронками, дорога и затратна. Поэтому решение по ней следует принимать с учетом анализа плотности и тяжести последствий повреждений. Ведь альтернативный сценарий - "оставить территорию в покое и дать природе восстановиться" - не требует никаких средств.

Вьетнамцы в 1986 году решили заповедать леса, особенно пострадавшие от химического поражения (распылением армией США диоксина с самолетов) во время Вьетнамской войны, создав Nui Sam Nature Reserve. Команда ученых целенаправленно работала над тем, чтобы [восстановить леса Вьетнама](#) в том количестве, в котором они росли там до 1940-х годов. С учетом некоторого промышленного резерва. Им это удалось сделать в 2010 году.

Рисунок 5. Поле битвы при Вердене, демонстрирующее последствия обстрелов примерно через 85 лет после окончания Первой мировой войны. Фото: Викисклад, 2005 г.

Именно такой сценарий считаем наиболее рациональным для отдельных районов Украины, где угожья особенно пострадали от боевых действий. Альтернативой этому решению есть крайне ресурсозатратные и сомнительные варианты:

Выровнять и снова засеять?

Изучение уровня загрязнения на таких огромных площадях вряд ли возможно в ближайшие годы и потребует гораздо больших средств, чем разминирование. Очевидно, что часть территорий действительно имеет недопустимо большие уровни загрязнения. Но четко очертить такие территории в результате лабораторных исследований - неподъемная задача. С другой стороны - использовать территорию для сельского хозяйства до таких исследований - означает подвергать потребителей риску. В таком случае мы будем предлагать на экспорт или сами потреблять химически загрязненное зерно или масло.

Выращивать биотопливо?

Ситуация с возможностями выращивания биотоплива на загрязненных землях очень похожа на ситуацию с выращиванием продуктов питания. Вопрос миграции загрязнителей из почвы в биотопливо изучен плохо и гарантировать соблюдение стандартов качества биотоплива и безопасность его изготовления невозможно по тем же причинам, что описаны выше в рисках для выращивания сельхозпродукции.

Застроить?

Есть конечно и вариант застроить поврежденные ландшафты. Тогда территория потребует тщательного разминирования на больших площадях. И опять же – безопасность жизни в таком месте гарантировать будет невозможно.

Кроме того, градостроительная специфика в ветреной и засушливой степной зоне вынуждает размещать населенные пункты в долинах рек и балках, где они будут защищены от ветра и природным путем лучше увлажнены. Но большинство поврежденных боями территорий - это пахотные земли на “плакоре” – ветренной незащищенной равнине.

Мы видим самым оптимальным решением создание "красных зон", что также станет и выполнением требований действующего законодательства Украины относительно консервации земель и предотвращения опустынивания. Кроме того, [Европейская стратегия защиты биоразнообразия](#) до 2030 года предусматривает выведение из возделывания 30% всех сельскохозяйственных земель ЕС!

Прекрасная возможность приобщить и украинские земли к этой важной инициативе.

Между прочим, именно Украина имеет пока самый большой в Европе опыт вывода из обработки загрязненных земель. Речь идет о Зоне отчуждения Чернобыльской АЭС, которая еще 30 лет назад была полями колхозов, а сейчас стала не просто самым большим зеленым пятном в центре Европы, но и получила статус биосферного заповедника.

20 растений, которые могут исчезнуть из-за войны России в Украине

Алексей Василюк

Василёк первичножемчужный (Centaurea protomargaritacea Klokov). Фото: Роман Степной

Специалисты биологи составили список из 20 видов растений, которым может грозить вымирание вследствие вторжения России в Украину. Все эти виды крайне редкие и сегодня произрастают только на территориях, охваченных боевыми действиями

Вымирание видов происходит не только на Мадагаскаре, в Австралии или на островах Индонезии. Растения, животные и грибы исчезают во всех регионах планеты.

Разнообразие природных ландшафтов Украины создает условия для эндемичных видов, то есть таких, которые распространены на очень ограниченных территориях. Иногда такие виды могут встречаться только в одном месте и больше нигде на планете. Именно их наличие делает природу Украины уникальной, отличной от всех других регионов планеты. Утратив таковые в местах естественного распространения, мы потеряем их навсегда.

Эксперты Украинской природоохранной группы составили список редких видов растений, сохранение которых оказалось под угрозой из-за войны России в Украине.

В список вошли 20 видов травянистых растений, известных в мире под малопонятными латинскими названиями: [*Stipa donetzica*](#), [*Stipa fallacina*](#), [*Stipa maeotica*](#), [*Achillea glaberrima*](#), [*Centaurea appendicata*](#), [*Centaurea breviceps*](#), [*Centaurea donetzica*](#), [*Centaurea margaritacea*](#), [*Centaurea margarita-alba*](#), [*Centaurea paczoskii*](#), [*Centaurea protomargaritacea*](#), [*Centaurea pseudoleucolepis*](#), [*Tragopogon donetzcus*](#), [*Lepidium syvaschicum*](#), [*Astragalus borysthenticus*](#), [*Erodium beketowii*](#), [*Phlomis scythica*](#), [*Thymus kaljmijussicus*](#), [*Rhinanthus cretaceus*](#) и [*Scrophularia granitica*](#).

В переводе на “общечеловеческий” это редкие и эндемичные виды ковылей, васильков, чабрецов, гераней, козельцов - живое материальное выражение того самого “биоразнообразия”, о котором много говорят политики и масс-медиа, не имея при этом представления, как оно собственно выглядит.

Все это – малоприметные виды, о которых не пишут журналисты и чья судьба интересна обычно только специалистам биологам и работникам заповедников. В то же время, все эти виды занесены в Красную книгу Украины и каждый из них охраняется законодательством.

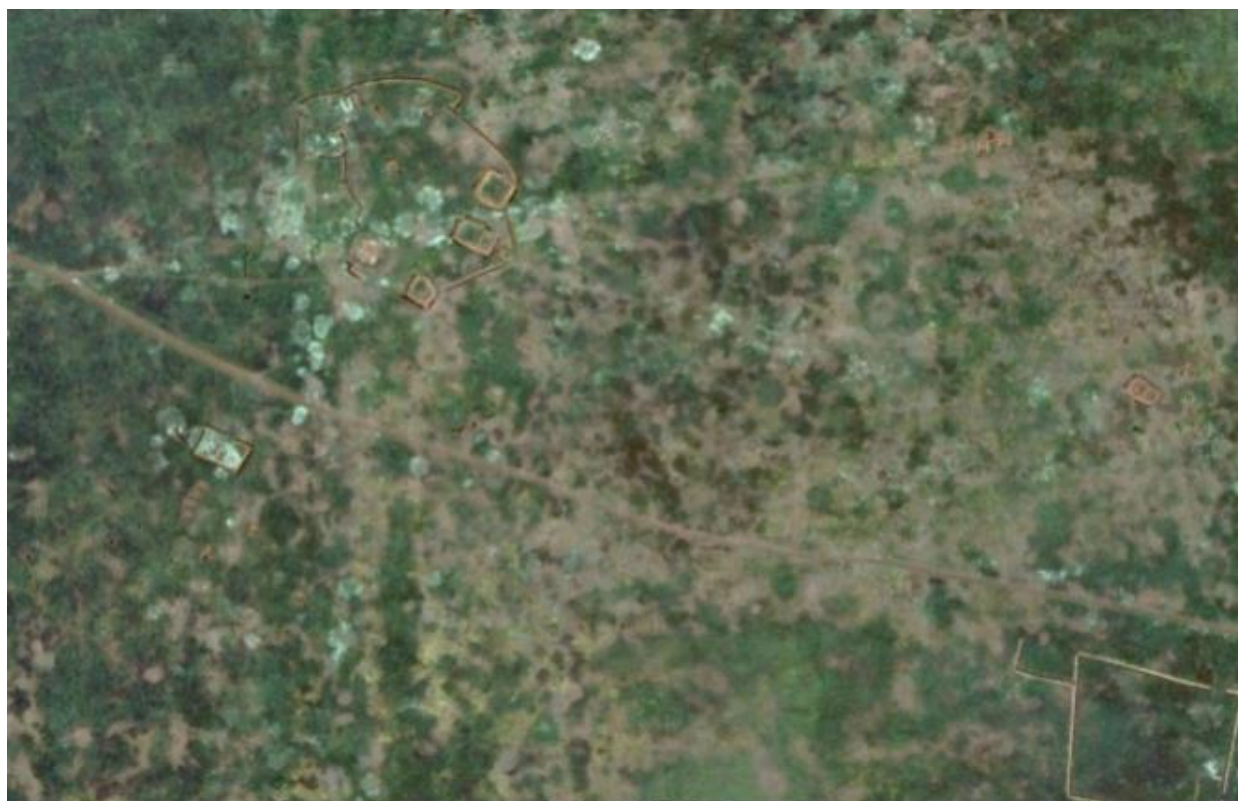
Большой потерей для природы является исчезновение любого вида живых организмов. Но когда исчезают малоизученные виды, каковыми являются почти все перечисленные нами, то это еще и большая потеря для науки.

Почему мы считаем, что сохранение редких видов находится под угрозой?

Военные действия сопряжены с рядом факторов, которые губительно сказываются на растительности, грибах и лишайниках. Это:

- разрушительное действие взрывов, проезда военной техники и строительства фортификаций;
- возникновение лесных пожаров в результате использования боеприпасов, тушение которых в условиях военных действий практически невозможно.
- химическое загрязнение, прежде всего – загрязнение почв серой, которая при контакте с водой образует серную кислоту, разрушающую семена и корни трав

Для иллюстрации долгосрочного влияния химического загрязнения от взрывов можно обратиться к анализу военных учений россиян на Керченском полуострове Крыма. Такое влияние сравнимо с концентрированным кислотным дождем.

Спутниковый снимок целинных участков степи окрестностей Опуковского природного заповедника (координата: 45.072198, 35.957539), фрагмент снимка 600 м x 1000 м; 2019 г.

На снимке видно, что в местах взрывов боеприпасов практически отсутствует растительность. Вокруг каждой воронки возникает градиент разлета химических компонентов снаряда, в границах которого чем ближе к воронке, тем меньше растений. По этой причине там, где было много взрывов - практически отсутствует растительность.

Физические воздействия взрывов и техники создает долгосрочные угрозы. Нарушенный растительный покров становится причиной эрозии, изменения гидрологического режима. Также на нарушенных участках возникают очаги распространения чужеродных растений, которые значительно быстрее захватывают поврежденные участки, чем естественная растительность.

В итоге военные действия напрямую уничтожают растительность и косвенно разрушают природные экосистемы. Для эндемичных и малораспространенных видов, каждый из которых требует уникальных специфических условий произрастания, такие изменения могут оказаться роковыми.

Разрушение именно тех мест, где встречается каждый из перечисленных видов, может означать исчезновение его на этом участке.

Также следует напомнить, что речь идет практически исключительно о степных видах, которые из-за масштабной распашки лишились почти всех территорий, где могли бы произрастать (в Украине осталось не более 3% от прежней площади степных экосистем). Остается надеяться, что военные баталии не коснутся этих уникальных участков.

Так, например, многие популяции василька короткоголового (*Centaurea breviceps*) и василька Пачесского (*Centaurea pascoskii*) растут на Кинбурнской косе, которая уже 2 месяца переживает масштабные пожары. А Василёк ложно-белочешуйчатый (*Centaurea pseudoleucolepis*) и тысячелистник голый (*Achillea glaberrima*) встречаются только на невероятно маленькой территории заповедника "Каменные могилы" на Донетчине. Пока здесь еще не было боевых действий.

Для примера – **на карте** распространение василька короткоголового на Кинбурне и нижнеднепровских песках и отмечены участки, которые только в апреле 2022 года выгорели во время пожаров.

Карта распространения василька короткоголового (Centaurea breviceps). Источник: GBIF. Желтым - известные встречи вида в природе, красным - места встреч этого вида, сгоревшие в апреле 2022 года

В вышеприведенный перечень вошли только виды, включенные в Красную книгу Украины. Для их охраны создают заповедные территории и за их уничтожение предусмотрена ответственность. Однако есть и другие биологические виды,

распространенные только в этой опасной зоне, списки которых мы планируем составить в будущем.

В перечень не включались крымские виды, хотя именно Крым является крупнейшим центром эндемизма на территории Украины и столько редких видов, сколько можно встретить тут, нет более нигде в Украине. А 44 вида растений встречаются только на полуострове и больше нигде в мире.

Но в Крыму нет боевых действий, и мы надеемся, что освобождение полуострова от оккупации состоится не военным путем.

Экологические беззакония времен войны

Евгений Симонов

В периоды социально-экономических кризисов и войн, правительства и крупнейшие бизнес лобби часто настаивают на ослаблении природоохранных требований для "снижения издержек бизнеса".

Вера в то, что верный способ преодолеть кризис – это усилить негативное воздействие на природу, является прямым пережитком экстенсивного развития экономики, которое и привело человечество к общепланетарным экологическим проблемам. Как мы уже описывали на примере [продовольственного кризиса](#), война в Украине, наложившаяся на затянувшуюся пандемию, по всему миру усилила влияние групп интересов, желающих ослабить природоохранное законодательство. Но в России эта тенденция проявилась с особой силой, так как война и санкции усилили и ускорили давно идущий процесс деэкологизации законодательства и привела к свертыванию контроля за природопользованием.

Противостояние ослаблению экологического законодательства и контроля стало чуть не основным направлением деятельности экологических объединений России весной 2022 года. Крупнейшая экологическая ассоциация Российский Социально-экологический союз (РСоЭС) выпустил в мае [обзор текущей деградации нормативно-правовых основ природоохранной деятельности](#), выделяя в нем следующие важные направления:

- Снижение обязательных требований по обеспечению экологической безопасности;
- Усложнение доступа и лишение граждан прав на участие в решении вопросов, связанных с охраной природы и защитой своей среды обитания;
- Сокращение государственного контроля за деятельностью опасных для экологии объектов;
- Сокращение или отмена законодательного запрета хозяйственного освоения особо охраняемых природных территорий, требований по охране лесов;
- Перенос за пределы ответственности нынешнего поколения чиновников сроков реализации национальных проектов и государственных программ.

Изменения нормативных актов, беспокоившие экологических активистов, охватывают самые разные области: от ослабления института экологической экспертизы и отмены публичных слушаний по проектам застройки до разрешения утилизации мусора путем сжигания и вырубке лесов вокруг населенных пунктов.

В некоторых случаях скоординированные действия экологической общественности помогли предотвратить вредные нововведения. Однако государственные ведомства не покладая рук готовят все новые атаки на ключевые положения экологического законодательства и систему управления охраной окружающей среды.

Шагреневая кожа экоэкспертизы

Движение ["Нам здесь жить"](#) провело 18 июня в Москве конференцию эоактивистов "Экологическая безопасность России 2022", где многие экологи говорили об ускорении отмены и ослабления природоохранных требований.

Александр Федоров, член Общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, посвятил вступительную презентацию проблеме ослабления процедур государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) и ослаблению других государственных экспертиз, в результате чего происходит:

- Сокращение сферы применения экологической экспертизы;
- Выхолащивание спектра вопросов рассматриваемых ГЭЭ;
- Умаление значимости экспертизы в принятии решений;
- Устранение граждан от процедур проведения экологической и иных экспертиз;
- Лишение граждан права на организацию общественной экспертизы.

С начала века Правительство России не раз предпринимало попытки обесмыслить институт ГЭЭ и процедуры оценки воздействия проектов на окружающую среду (ОВОС), и они были частично успешны. За последние годы от процедур ГЭЭ освобожден широкий круг несомненно опасных проектов. Например, строительство ГЭС. Однако с началом войны процесс упразднения "административных барьеров" существенно расширился и ускорился.

Например, [законопроект № 120074-8](#), внесенный депутатом Александром Коганом, предлагает свести государственную экологическую экспертизу (ГЭЭ) для проектов любого уровня экологической опасности к проверке их соответствия показателям наилучших доступных технологий, включённых в справочники (часто составленные заинтересованным бизнесом), "экологичность" которых обоснованно и резко критикуют эксперты. Тем самым будут отменены обязательные сегодня оценка и учёт последствий реализации планируемых проектов для здоровья граждан и состояния окружающей среды. Также в нарушение базовых конституционных прав и обязанностей граждан, всей системы законодательства об объединениях граждан и об охране окружающей среды, предполагается лишение

объединений граждан права проведения общественной экологической экспертизы⁵, что еще и умножает коррупционные риски, связанные со строительством экологически опасных объектов.

Законопроект Минприроды России "О внесении изменений в федеральный закон (ФЗ) "Об экологической экспертизе" и в иные законодательные акты РФ" предлагает отменить проведение ГЭЭ для определения зон экологического бедствия и чрезвычайных ситуаций, что может привести к прекращению действия целой главы ФЗ "Об охране окружающей среды" (глава VIII "Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций"). Таким образом одновременно утратит силу ряд положений ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера".

Законопроект 02/04/05-22/00127256 "[О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ](#)" предлагает оставить необходимость проведения государственной экспертизы проектной документации любых объектов транспортной инфраструктуры в исключительной экономической зоне РФ, на континентальном шельфе РФ, во внутренних морских водах, в территориальном море РФ, в границах ООПТ, Байкальской природной территории и в Арктической зоне РФ на усмотрение застройщика, технического заказчика и иного лица, заменив их экспертным сопровождением.

По мнению Александра Федорова, сумма предлагаемых поправок подрывает основы законодательства России о правах граждан на здоровую окружающую среду, защиту своего здоровья и жизни.

Вредные новации

Несколько послаблений уже принято после 24 февраля 2022 года:

Приказ №46 от 11.03.2022 "[Главгосэкспертизы](#)" отменил обязательность проведения государственной строительной экспертизы для получения разрешения на подготовительные строительные работы и ввел мораторий на отрицательные заключения государственной экспертизы проектной документации. Между тем "Главгосэкспертиза" – это последняя возможность проконтролировать качество проектов, не подлежащих ГЭЭ.

[Федеральный закон \(ФЗ\) № 58 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#), принятый 14 марта, чтобы поддержать бизнес в условиях санкций, предполагает, что генпланы и проекты застройки теперь могут утверждаться без

⁵ Russia's Law "On State EIA" grants NGOs the right to review Environmental Impact Studies and other materials submitted by project proponents to the State EIA. The State EIA Commission must take note of the verdict of the "public EIA" and respond to issues raised by the public in its own final State EIA Decision.

проведения публичных слушаний и общественных обсуждений. Москва и Московская область уже воспользовались новой нормой для ограничения участия общественности в обсуждении планов застройки.

Гражданская оборона в действии

Практически каждая попытка ухудшить нормативные акты вызывает общественное противодействие, хотя возможности для протеста существенно ограничены в военное время. Все же уже есть случаи, когда последствия попыток властей ослабить законы были смягчены в результате эффективных действий гражданского общества.

Фото: globalwitness.org

[ФЗ №124 от 01.05.2022](#), направленный на облегчение развития "приоритетных инфраструктурных проектов", в варианте, рассмотренном Госдумой в первом чтении, предполагал изъятие земель из региональных ООПТ, отмену экологической экспертизы для строительства на федеральных ООПТ.

"Если бы закон был принят в таком виде, то из региональных ООПТ можно было бы вырезать участки под любые виды инфраструктуры, кроме жилого строительства", [прокомментировал газете "Ведомости"](#) представитель "Гринпис Россия" Михаил Крейндлин. "Это мог бы быть горнолыжный курорт, туристическая, спортивная

инфраструктура, предприятия по добыче полезных ископаемых, нефтегазовая инфраструктура, любая дорога. Все эти объекты сейчас на территории ООПТ строить запрещено".

Благодаря массовой общественной компании и активной позиции Координационного совета по экологическому благополучию при Общественной палате РФ удалось эти положения из финальной версии закона исключить.

Однако в принятом законе осталась возможность строительства магистральных газонефтепроводов и дорог на территории федеральных ООПТ без экологической экспертизы. Также было упрощено проведение культурно-археологической экспертизы, что фактически отменяет необходимость выявления новых археологических памятников на участках планируемого строительства инфраструктурных проектов.

Отходы - в доходы (олигархам)

Архангельская активистка Анастасия Кочнева, Член координационного совета [Экологического Движения 42](#), рассказывала участникам конференции о местных проблемах с утилизацией отходов и их решении. Правда, в конце своей речи она была вынуждена объяснять, почему категорически не рекомендуется сжигать муниципальные отходы. Вред от сжигания отходов вроде как является, прописной истиной, но и её поставили под сомнение в Госдуме.

Упомянутый ранее, депутат Коган, руководитель направления "экология" Общероссийского народного фронта, инициировал [законопроект №116676-8](#), в котором предлагается считать утилизацией любое превращение твёрдых коммунальных отходов в топливо. То есть какие-то уполномоченные "операторы" будут просто сжигать мусор с выделением диоксинов и иных токсичных веществ, не говоря уже об углекислом газе, собирая на это немалые деньги с отравляемого ими населения. Это продолжение [десятилетних попыток](#) заинтересованного бизнеса и чиновников узаконить сжигание бытового мусора, что скорее всего убьёт отдельный сбор и переработку мусора как отрасль.

В военную пору обросли крыльями и иные, заготовленные еще до 24 февраля, парадоксальные проявления законотворчества. Так 24 мая 2022 г. был принят в первом чтении [законопроект №79874-8](#) "О побочных продуктах животноводства ...".

Законопроект практически предоставляет сельхозпредприятиям индульгенцию на загрязнение полей свежим навозом, что несёт прямую угрозу здоровью людей и качеству окружающей среды.

И снова Координационный совет по экологическому благополучию при Общественной палате Российской Федерации, Общероссийский народный фронт и Российская экологическая партия "Зелёные" публикуют открытое письмо с оценкой экологических последствий принятия законопроекта. Десятки экологических организаций протестуют против его принятия.

В Думу также внесен [Законопроект №131312-8](#) про госэкоэкспертизу рекультивации полигонов и проведение повторных ГЭЭ комплексов по обращению с отходами. Проект предусматривает "исключение необходимости организации и проведения обсуждений с гражданами и общественными объединениями ...материалов оценки воздействия объекта государственной экологической экспертизы, а также предоставления материалов таких обсуждений в составе материалов, подлежащих ГЭЭ".

Множество эффективных протестных движений возникло в последние годы по всей России именно потому, что власти (незаконно) забывали спросить мнения граждан о деталях проектов утилизации отходов в их регионах. Если законопроект примут, он только подольет масла в огонь протестов.

“Экологические проверки? Только после предъявления жертв”!

Правительство сознательно сократило деятельность по контролю за исполнением законов, дабы облегчить положение бизнеса в военное время. Что только приведет к росту экологических правонарушений.

На конференции "Экологическая безопасность России 2022" член Общественного совета при Росводресурсах Александр Колотов рассказал, [как прекращение контроля проявляется при золотодобыче](#).

Добыча золотого песка прямо в долинах рек приносит России около четверти ежегодного урожая золота, но ответственна за разрушение ключевых природных ландшафтов речных долин и загрязнение многих тысяч километров водотоков. По мнению Александра Колотова, руководящего общественным мониторингом россыпной золотодобычи, в военное время негативные воздействия на реки не уменьшились, а скорее даже увеличились.

Так за первый месяц мониторинга в 2022 году всего в восьми субъектах РФ выявлено 85 видимых из космоса загрязнений, распространившихся на 3 тысячи километров водотоков. Дальше будет хуже, ибо надзорным ведомствам велено "снизить давление" на все субъекты экономической деятельности.

Фото: CNN

[Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 "Об особенностях организации и осуществления государственного контроля \(надзора\), муниципального контроля"](#) определяет, что в 2022 году не будут проводиться плановые контрольные (надзорные) мероприятия, плановые проверки при осуществлении видов государственного контроля (надзора)", а внеплановые будут проводиться лишь в "исключительных случаях". Например, когда деятельность бизнеса представляет угрозу жизни людей или национальной безопасности.

Так что на письма экологов в надзорные органы теперь отвечают отписками, тогда как в прошлые годы инспектора выезжали на место и часто наказывали нарушителей.

Однако чтобы добросовестно переписывать законы, Госдуме надо иметь правдивую информацию об эффективности правоприменения, а ведомства в этом вовсе не заинтересованы.

Так, 15 июня явившийся на заседание Госдумы с отчетом об эффективном использовании недр министр МПР Александр Козлов был спрошен депутатами о том, что он конкретно делает для отзыва лицензий у старателей, которые добывают россыпное золото вреда природе.

Министр [привел пример Камчатского края](#): "Мы отработали с местными властями и компаниями. Лицензии отозвали, а на нерестовые реки наложили режим особо охраняемой природной территории. Чтобы уж точно никто не посягнул на эти места. То есть по закону уже сейчас можно всё контролировать и регулировать. Было бы желание".

Наша проверка показала что министр выдал желаемое за действительное: несмотря на бурные обещания, последовавшие за общественным протестом против разорения рек, вспыхнувшим два года назад, на Камчатке не созданы обещанные речные ООПТ, а до сих пор владеющие лицензиями старатели ждут удобного момента, чтобы начать добычу в поймах лососевых рек.

Таким образом, принятие неадекватных законодательных послаблений парламентариями поддерживается ещё и дезинформацией о том, что "все под контролем", поступающей от министерств и ведомств.

Общий диагноз – это обострение, а не новая болезнь

Законопроекты перечисленные выше – лишь верхушка айсберга. [По данным телеграм-канала "Зеленый змий"](#), Министерство природных ресурсов (и экологии) еще в марте разработало план, призванный придать антикризисное ускорение поправкам в федеральное законодательство, которые касаются предоставления без аукционов права пользования участками недр, облегчения выделения земель для осуществления рекреационной деятельности на ООПТ и прочими "стимулами для экономического развития".

Одновременно оно затормозило разработку "обременительных для бизнеса" законопроектов про ужесточение РОП - Расширенной ответственности производителя за весь жизненный цикл изготовленных им товаров, создание ликвидационных фондов для недропользователей, оснащение заводов автоматическими системами контроля при квотировании выбросов.

Весьма немногие из "послабительных актов" действительно прямо связаны с невозможностью соблюсти экологические нормативы из-за последствий войны, например из-за международных санкций. К этой категории можно, наверное, отнести [Постановление Правительства России от 12.05.2022 № 855](#), которое до февраля следующего года разрешает производство автомобилей экологического класса 0. По сравнению с действующим стандартом Евро 5, "класс 0" разрешает для бензиновых авто увеличить выбросы токсичных углеводородов, оксидов азота и угарного газа почти в 3 раза. Учитывая колоссальную долю выбросов транспорта в загрязнении городов, широкое производство таких автомобилей может поставить крест на планах реализации национального проекта "Чистый воздух" и крайне отрицательно скажется на здоровье населения. Но российской промышленности, видимо, придется потратить года на замещение ранее импортируемых деталей и веществ. Учитывая что выпуск отечественных авто резко уменьшился, это может и не стать проблемой, если импортозамещение свершится к назначенному сроку. Но беда в том, что согласно советскому присловию "нет ничего более постоянного чем временные меры...".

Отметим, что большинство этих попыток расшатать экологическое законодательство имеет долгую историю и коррупционные корни, а война – лишь предлог, позволяющий выдать эти законопроекты за "сверх актуальные".

В каждой отрасли находятся свои группы интересов, которые стремятся урвать что-то от природы под предлогом преодоления "временных трудностей".

Лесное хозяйство – также не исключение этому тренду. Законопроектом ["О внесении изменений Лесного кодекса РФ в части предупреждения распространения лесных пожаров"](#) предусматривает возможность осуществления сплошных рубок лесных насаждений в целях обеспечения их защиты от угрозы перехода лесных пожаров в защитных лесах и на особо защитных участках лесов, примыкающих к населенным пунктам и объектам экономики.

Про инициативу Минобороны России обеспечить создание фортификационных сооружений за счет получения индульгенции на бесконтрольные рубки леса "где угодно" мы [уже писали](#). По мнению экспертов [РСоЭС](#), предыдущий опыт и современная криминализованная ситуация в лесопользовании позволяют быть уверенными, что отмена контроля при планировании и проведении рубок спровоцирует массовые лесонарушения, обеспечит комфортные условия для застройки земель вокруг населённых пунктов.

Есть все основания ожидать, что по мере усугубления "временных трудностей" власти субъектов федерации не только широко воспользуются различными новыми дырами, проделанными в национальном законодательстве, но и предпримут творческие усилия по ослаблению экологических норм и процедур, принятых на региональном уровне.

Экология "на потом"

Перенос на потом сроков реализации национальных проектов и государственных программ стал шире практиковаться в военное время. Перенесены сроки реализации основных мер федерального проекта "Чистый воздух". Выполнение основных показателей реформы в сфере отходов также постоянно переносится "на потом": достижение показателей по переработке твёрдых коммунальных отходов отнесено к 2030 году, достижение 100 процентной расширенной ответственности производителей тары и упаковки переносится из года в год, количество свалок, несмотря на цифры по их ликвидации, тем временем лишь продолжает расти. Различные разрешения на сбросы, выбросы и иные негативные экологические воздействия, ранее требовавшие периодической проверки их эффективного исполнения, теперь продляются автоматически.

Меж тем Россия богата старой советской промышленной инфраструктурой, дышащей на ладан и требующей неусыпного контроля и больших вложений в избежание аварий и

катастроф. Один из опрошенных экспертов, пожелавший остаться анонимным, предположил, что недавняя череда аварий, взрывов и пожаров, участившихся на просторах России с марта 2022 года, скорее всего связана с ослаблением государственного контроля и соответственно усилий собственников по должному уходу за объектами, а вовсе не с действиями мифических "украинских диверсантов", на которых в народной традиции теперь принято списывать эти несчастья.

"Все хорошо, все хорошо..."

Особенно трагикомично на этом фоне выглядят крупные государственные чиновники, публично дающие клятвы "не допустить ослабления природоохранных мер" и осуждающие ползучую деэкологизацию российской действительности.

"Ни в коем случае нельзя, чтобы послабления ухудшали экологическое благополучие людей" — так прокомментировал в "[Российской газете](#)" руководитель комиссии "Экология и природные ресурсы" Госсовета России Глеб Никитин инициативы по ослаблению требований для бизнеса на заседании комиссии.

"Все экологические требования к природопользователям остаются неизменны! Никто не собирается закрывать глаза на нарушения экологического законодательства и природоохранных требований! Наоборот, новые экономические условия помогут с многих стянуть "зеленый камуфляж" и показать их настоящее отношение к экологии", завершил свое интервью газете "[Коммерсант](#)" министр Александр Козлов.

На ПМЭФ 17 июня, Владимир Путин [заявил](#): "... будем развивать чистые технологии, чтобы добиваться поставленных целей по экологической модернизации предприятий, снижать вредные выбросы в атмосферу, особенно в крупных индустриальных центрах. Мы также продолжим работу в рамках проектов экономики замкнутого цикла, "зелёных" проектов и программ сохранения климата...".

Правда, дальше он выразился более реалистично: "Послушайте, в современных условиях каждое ведомство, каждая страна в целом, конечно, думает о том, как избежать каких-то издержек. Это абсолютно естественная вещь. Вы уже некоторые страны упоминали, но это касается всех без исключения."

Содействует или противоречит "Зеленому курсу" (Green Deal) программа REPowerEU?

Евгений Симонов

Чтобы уменьшить зависимость от закупок российской нефти и газа, Европейский союз разработал амбициозный план "REPowerEU", направленный на диверсификацию поставок и дальнейшее ускорение перехода на экологически чистую энергию. План стоимостью 210 миллиардов евро включает в себя различные меры, от создания дополнительной газовой инфраструктуры до развития крупномасштабной транснациональной торговли водородом, а также удвоение темпов внедрения тепловых насосов и ускорение / упрощение процесса получения разрешений для проектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

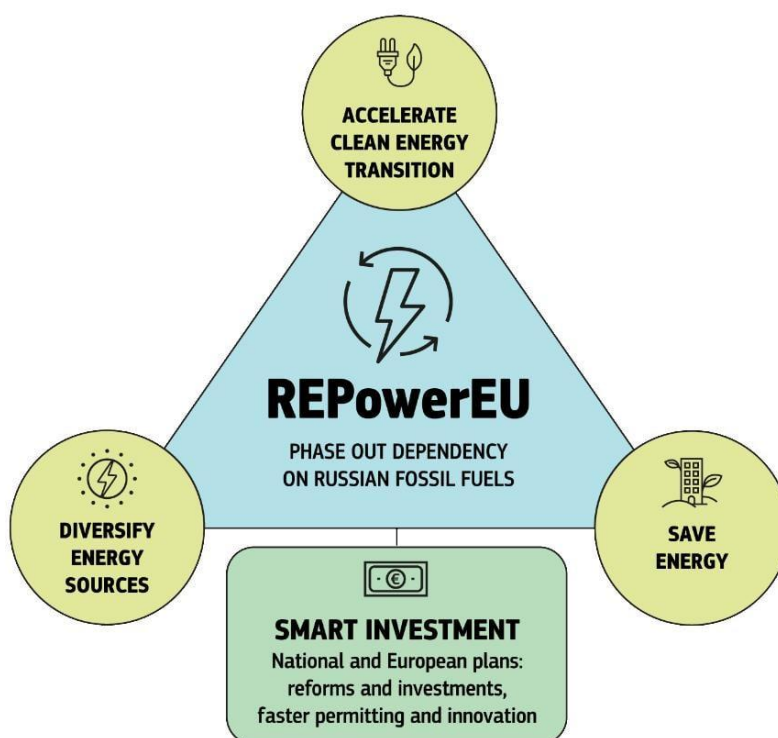

Фото: eur-lex.europa.eu

Предлагаемое ослабление требований экологической оценки для инфраструктуры ВИЭ, построенной в районах, которые власти сочтут наиболее подходящими, вызвало резкую, но конструктивную критику со стороны многих неправительственных объединений и экспертов, опасаящихся, что это может привести к массовому вторжению в охраняемые природные территории и другие важные для охраны биоразнообразия районы. Они утверждают, что решение глобальных проблем биоразнообразия и климата должно быть

скоординировано, и нет необходимости отменять обязательства "Зеленого курса" по охране живой природы для достижения целей в области климата. Такая реакция также показывает, что ослабление природоохранного законодательства и процедур участия общественности во имя развития ВИЭ может фактически еще больше ослабить признание обществом плана REPowerEU и затормозить его реализацию.

Озеленение "Зеленого курса"?

По данным Европейской комиссии (ЕК), 85% европейцев считают, что [ЕС должен как можно скорее снизить свою зависимость от российского газа и нефти](#). Как так для того, чтобы поддержать Украину, так и для ускорения поиска альтернативных источников энергии.

[Европейский Союз ответил в марте обещанием разработать инициативу REPowerEU](#), чтобы убить двух зайцев одним выстрелом – сократить как торговлю энергоресурсами с Россией, так и зависимость ЕС от ископаемого топлива. Учитывая важную роль ЕС в мировой экономике и политике, это может оказаться переломным моментом, когда мир наконец сделает рывок и устранил зависимость от ископаемого топлива. Ибо в последние десять лет переход к чистой энергетике [стагнирует](#), что подтверждает доклад авторитетного объединения Rep21.

18 мая был [объявлен амбициозный комплексный план "REPowerEU"](#) по достижению этих двух целей, который включает энергосбережение, диверсификацию энергоресурсов и ускоренное внедрение ВИЭ. План усиливает и дополняет и без того обширные обязательства пакета "Fit for 55", ключевой части законодательства ЕС "Зеленый курс", в следующих аспектах:

- Экономия энергии. Это самый быстрый способ справиться с трудностями следующей зимы. Комиссия предложила увеличить обязательный целевой показатель энергоэффективности с 9 до 13% в рамках пакета "Fit for 55" и опубликовала ["Сообщение ЕС об экономии энергии"](#), призывающее граждан к изменению поведения, дабы сократить спрос на газ и нефть на 5%.
- Диверсификация международных поставок нефти, газа и водорода через новую [энергетическую платформу ЕС](#) позволит разработать механизм совместных закупок от имени государств-членов ЕС. Строительство "ограниченной дополнительной газовой инфраструктуры", инвестиции в которую оцениваются примерно в 10 миллиардов евро, будет профинансировано, чтобы компенсировать будущую потерю импорта российского газа. При этом многие [наблюдатели отмечают](#), что

замена российского газа газом из США или Персидского залива приведет к глобальному снижению выбросов парниковых газов (ПГ).

[Внешняя энергетическая стратегия ЕС](#) направлена на диверсификацию и "озеленение" поставок энергии из других стран, включая помощь странам-партнерам в освоении "зеленых" технологий. Основные "водородные коридоры" будут созданы совместно с партнерами из Северной Африки и других регионов. ЕС также поддержит Украину, Молдову, страны Западных Балкан и Восточного партнерства. В частности, запустив инициативу "REPowerUkraine", которая поможет обеспечить энергоснабжение и восстановить украинский энергетический сектор после войны. ЕС утверждает, что Стратегия демонстрирует приверженность ЕС глобальному переходу к зеленой и справедливой энергетике.

Некоторые активисты называют этот план ["неоколониальным захватом ресурсов"](#), утверждая, что странам-партнерам на "Глобальном Юге" придется отложить выполнение своих собственных обязательств в рамках Парижского соглашения, чтобы Европа достигла своих.

ЕС также планирует массовое расширение и ускорение использования возобновляемых источников энергии в электроэнергетике, промышленности, зданиях и на транспорте, чтобы укрепить энергетическую независимость, ускорить переход к "зеленым" технологиям и со временем снизить цены. Комиссия предлагает увеличить основную цель на 2030 год для повышения доли использования ВИЭ с 40% до 45% в рамках пакета "Fit for 55", включая такие меры, как:

- "Солнечная стратегия ЕС" предусматривает удвоение мощностей солнечной фотовольтаики к 2025 году и установку 600 ГВт к 2030 году;
- Инициатива "Солнечные крыши" с поэтапным внедрением обязательной установки солнечных панелей в новых общественных и коммерческих зданиях, а также в новых жилых домах;
- Повышение энергосбережения и эффективности в транспортном секторе, рассматриваемое в пакете "Зеленые грузоперевозки" (документ еще в разработке);
- Удвоение скорости внедрения тепловых насосов;
- Обеспечение производства 10 миллионов метрических тонн возобновляемого водорода в ЕС и импорт дополнительных 10 миллионов тонн извне.
- [План действий по биометану](#) с увеличением производства до 35 миллиардов кубометров к 2030 году, в том числе в рамках "Общей сельскохозяйственной политики ЕС".

Еврокомиссия считает, что реализация целей REPowerEU требует дополнительных инвестиций в размере 210 млрд евро в течение следующих 5 лет, а сокращение импорта российского ископаемого топлива может сэкономить ЕС до 100 млрд евро в год.

Наконец, Комиссия выпустила официальную [рекомендацию ускорить выдачу разрешений на крупные проекты по возобновляемым источникам энергии](#) и предложила соответствующие поправки к [Директиве о возобновляемых источниках энергии \(RED\)](#), чтобы признать создание ВИЭ "преобладающим общественным интересом" (overriding public interest).

Комиссия также предлагает выделить "целевые зоны" во всех государствах-членах ЕС, куда будут включены подходящие для развертывания проектов ВИЭ территории. В этих зонах для конкретных проектов создания ВИЭ не будут проводиться специальные оценки воздействия на окружающую среду и консультация с общественностью, а также "оценка соответствия" в соответствии с Директивой о местообитаниях.

Пакет REPowerEU и природоохранные послабления

Естественно, план этот широко обсуждается и часто подвергается критике со стороны экспертов, активистов и политиков. Некоторые говорят, что ему не хватает амбиций и у него слишком много расплывчатых целей. Другие утверждают, что во многих частях он чрезмерно амбициозен и ему не хватает реализма.

Однако наиболее единодушная критика направлена против рекомендации по упрощению процесса выдачи разрешений на создание ВИЭ.

Сеть климатических действий Европы (Climate Action Network (CAN) Europe) заявила, что [приветствует предложение Комиссии](#) усилить цели ЕС на 2030 год в отношении создания ВИЭ и энергосбережения. Тем не менее CAN выступает за более амбициозные целевые показатели, чтобы гарантировать достижение целей Парижского соглашения в соответствии с мерами, идущими дальше краткосрочных поведенческих изменений, и позволяющими не только полностью изменить энергетическую систему, но и снизить спрос на энергию в среднесрочной перспективе.

Кроме того, ускорение использования солнечной и ветровой энергии [не должно происходить за счет уничтожения биоразнообразия или свертывания эффективного участия граждан и местных сообществ в принятии решений](#).

["Оценочный доклад "RepowerForThePeople"'](#), подготовленный CAN Europe, показывает, что ЕС может отказаться от российского газа к 2025 году, не финансируя новый импорт газа

из других стран. Все дополнительные инвестиции должны поддерживать именно справедливый энергетический переход для достижения этих целей", — сказала эксперт по энергетической политике CAN Europe Элиф Гюндюзели.

Реагируя на REPowerEU, юрист [ClientEarth](#) Анна Хеслоп заявила:

"Мы согласны с тем, что ненужные препятствия должны быть устранены, но европейские природоохранные законы не входят в их число. В разгар глобального кризиса биоразнообразия непостижимо, что Еврокомиссия решила серьезно подорвать законы, защищающие самые ценные природные местообитания и дикую природу ЕС. Комиссия прекрасно знает, что эти законы также являются неотъемлемой частью борьбы с климатическим кризисом. Мы не можем спасти планету и обеспечить наше будущее, не сражаясь в обеих битвах. ... Мы крайне обеспокоены последствиями этого предложения и будем расследовать эту проблему и в дальнейшем".

"Друзья Земли – Европа" (Friends of the Earth - Europe) также глубоко обеспокоены тем, что полное освобождение возобновляемых источников энергии от оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС) может подорвать достижения ЕС и будет способствовать ослаблению законодательства.

Эйлид Робб, активистка кампании "Друзья Земли – Европа" против ископаемых видов топлива, заявила:

"Внешние энергетические стратегии Европы – это пустые заявления о возобновляемых источниках энергии и повышении энергоэффективности", в то же время содержащие множество (конкретных) планов, способных подсадить нас на ископаемый газ на десятилетия вперед, раздувая при этом сверх меры обещания о водородном будущем".

За пять дней до представления REPowerEU письмо, подписанное [Гринпис и 10 ведущими европейскими экологическими НПО](#) (группа G10), было отправлено Франсу Тиммермансу, исполнительному вице-президенту Европейской комиссии по Европейскому зеленому соглашению.

В письме, в частности, говорится:

"Биоразнообразие, охрана и восстановление природы являются такими же важными климатическими инструментами, как и возобновляемые источники энергии: сочетание Стратегии ВИЭ и защиты природы — это лучший шанс, который у нас есть для достижения климатической нейтральности".

НПО утверждают, что предложения ЕС приведут к отказу от природоохранного законодательства, позволят игнорировать голоса граждан, обходя консультации, и направят создание возобновляемых источников энергии в охраняемые природные территории, когда очевидно, что есть так много лучших возможностей решить проблему, а соответственно такие действия приведут к большому общественному резонансу и будут принципиально контрпродуктивными.

Наконец НПО предупреждают, что ослабление экологических норм в отношении возобновляемых источников энергии создает прецедент, который, в свою очередь, завтра может быть использован промышленными кругами для добычи сырьевых ресурсов и других направлений деятельности.

Это предупреждение не имело немедленного эффекта, и 18 мая опубликованное объявление о REPowerEU содержало все первоначальные предложения об ослаблении природоохранных норм без изменений.

Бизнес-ассоциации компаний ВИЭ в целом рассматривают поправки как долгожданную возможность освоить большие площади природных территорий.

Генеральный директор WindEurope Джайлс Диксон прокомментировал: "Благодаря новым разрешительным правилам REPowerEU и ... Пакету защиты природы государства-члены теперь имеют полную картину хорошего рабочего баланса между биоразнообразием и расширением возобновляемых источников энергии. Теперь им необходимо реализовать меры REPowerEU по упрощению выдачи разрешений... Министры энергетики 27 государств-членов ЕС на ближайшей встрече имеют возможность согласовать изменения в правилах выдачи разрешений, которые Комиссия ЕС предложила для Директивы по возобновляемым источникам энергии. Для них это отличная возможность придать импульс упрощению процесса выдачи разрешений".

Представители гидроэнергетики, часто жалующиеся на то, что Водная рамочная директива ЕС, запрещающая ухудшение экологического состояния водоемов, замедляет строительство плотин, также видят новые возможности для строительства плотин на новых реках в Европе и других странах. В своем Отчете о состоянии гидроэнергетики за 2022 год Международная гидроэнергетическая ассоциация отмечает, что, представляя REPowerEU в марте 2022 года, "президент Европейской комиссии подчеркнул долгосрочную необходимость перехода на возобновляемые источники энергии, включая гидроэнергетику".

Усилия бюрократии Европейской комиссии по подготовке к ослаблению природоохранных норм в значительной степени начались еще до российского вторжения в

Украину и основаны на сборе доказательств и консультациях, стартовавших 18 января 2022 года, а также на двух семинарах, проведенных 16-17 февраля 2022 года исключительно для компаний ветряной и гидроэнергетической отрасли.

Однако [результаты этих обсуждений](#) не указывают однозначно на необходимость ослабления природоохранного законодательства или правил участия общественности для ускорения развития энергетики.

Например, из 155 ответов в ходе консультаций (из них 112 ответов представлены инициаторами проектов ВИЭ и их ассоциациями и только 9 НПО) 70 респондентов указали продолжительность административных процедур, 62 отметили проблемы с подключением к сетям и только 44 отметили конфликт с экологическими нормами как один из важнейших барьеров на пути развития ВИЭ.

Несмотря на неравное представительство в "консультациях" представителей промышленности и охраны природы, результаты в значительной степени подтверждают анализ реальных проблем в развитии ВИЭ, представленный в мае Европейским экологическим бюро (ЕЕВ). Тем не менее [сводный отчет](#) об этих консультациях является единственным документом, основанным на фактах, который ЕС приложил к своему предложению об изменении [Директивы о возобновляемых источниках энергии](#).

Трудно отследить, как и когда поправки, угрожающие природоохранным целям, содержащимся в Зеленем курсе, были внесены в "[Поправки к директивам о возобновляемых источниках энергии, энергоэффективности зданий и энергоэффективности](#)", предложенные 18 мая. Этот документ с предложением ЕС содержит опасную оговорку: "Из-за политически чувствительного и срочного характера предложений для них не проводилась конкретная оценка воздействия".

Учитывая, что предложение направлено на существенное изменение законодательства, такое оправдание вряд ли можно оправдать. Не используется ли война как дымовая завеса для проталкивания готовых проектов поправок, которые в мирное время будут подвергаться более тщательному изучению, включая обязательную оценку воздействия предлагаемого законодательства на природоохранные цели ЕС?

Что следует исправить?

Забуксует ли выполнение программы REPowerEU из-за несоответствия требованиям климатической справедливости и недостаточных гарантий охраны природы, зависит от действий, которые предпримут государства-члены в ближайшем будущем. Некоторые

рекомендации по разрешению возникающих проблем уже опубликованы ведущими экологическими НПО.

[Алекс Мейсон](#), глава отдела климата в Европейском политическом офисе WWF в середине мая отметил: "Переход к системе 100% возобновляемой энергии необходим для прекращения (антропогенного) изменения климата и укрепления энергетической независимости ЕС. Но тип возобновляемых источников энергии также имеет решающее значение. Поэтому члены Европарламента должны усилить предлагаемый закон, увеличив общие целевые показатели, но также прекратить скандальную практику субсидирования сжигания древесины и сельскохозяйственных культур для получения энергии и прекратить все проекты новых ГЭС в ЕС".

"Ускорение выдачи разрешений — хорошая идея, которая придаст новый импульс развитию ветровой и солнечной энергетики по всему ЕС, — сказал он. — Но способ сделать это — усовершенствовать неэффективные бюрократические процедуры, а не ослаблять природоохранное законодательство. Прекращение действия природоохранных законов для всех проектов по ВИЭ может нанести ущерб биоразнообразию и спровоцировать общественную оппозицию".

Фото: eco-greenenergy.com

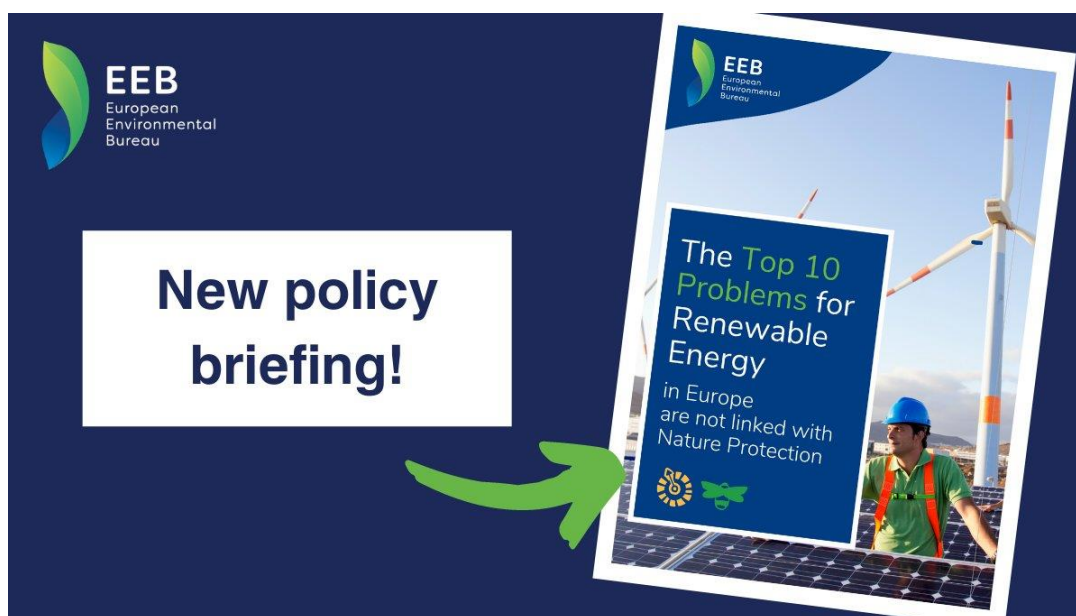
Единственный вопрос, который был частично разрешен после [кампании проведенной НПО](#), сжигание твердой биомассы для производства энергии было исключено из пакета

REPowerEU, в то время как предложение о [запрете строительства новых малых гидроэлектростанций](#) сейчас находится на рассмотрении в парламенте ЕС.

Комментирует региональный директор Birdlife International по Европе и Центральной Азии [Мартин Харпер](#): "Новый план REPowerEU... содержит многое, что мы можем поддержать, но он сам себя дискредитирует, полностью отменяя оценку воздействия на окружающую среду и оценки соответствия требованиям к охране природных резерватов Natura2000. Мы будем работать, чтобы изменить это".

Представители Birdlife раскритиковали предложенный подход "сверху вниз", направленный на то, чтобы заставить общественную оппозицию замолчать, и предположили, что для решения реальных проблем необходим более разумный процесс взаимодействия, не подрывающий усилия по сохранению природы, участие общественности и верховенство закона.

Birdlife утверждает, что выбор участков для "целевых зон" должен зависеть от конкретной технологии. Определение зон для ветровой и солнечной энергии также определит требования к электрическим сетям, что позволит быстрее наращивать пропускную способность энергосистемы. Эксперты отмечают, что определение "целевых зон" осуществимо только для ветряной и солнечной энергетики, поскольку воздействие сжигания биомассы зависит от мест производства исходного сырья больше, чем от местоположения станций, а проекты ГЭС нельзя рассматривать в отрыве от планов управления бассейнами рек.

Предоставлено: Европейское экологическое бюро.

Европейское экологическое бюро (ЕЕВ) заявило, что пакет REPowerEU включает в себя “проташенные с заднего хода” предложения по ослаблению ключевых экологических гарантий под видом ускорения выдачи разрешений на создание ВИЭ. Европейская комиссия предлагает полный отказ от проведения оценок, установленных в Директиве об оценке воздействия на окружающую среду и Директивах о птицах и местообитаниях, для проектов по возобновляемым источникам энергии в “целевых зонах”, которые будут определяться исключительно государствами-членами. Это чревато серьезными вредными последствиями для природы, вызванными плохим планированием.

ЕЕВ выпустила [анализ механизмов торможения ввода новых ВИЭ](#), в котором осветила 10 основных препятствий для использования возобновляемых источников энергии, включая нехватку квалифицированных специалистов, медленное подключение к сети и распределение ресурсов. Чтобы расширить масштабы внедрения солнечных и ветровых технологий, ЕС необходимо устранить эти и другие бюрократические барьеры. Это может и должно быть сделано за счет надежного территориального планирования (с выделением допустимых и запретных зон) и выделения дополнительных ресурсов природоохранным органам, а не за счет ослабления природоохранного законодательства.

["Природоохранное законодательство не является препятствием для использования возобновляемых источников энергии"](#). В разгар кризиса биоразнообразия нет никаких оснований отказываться от ключевых экологических оценок и создавать опасный прецедент. Подача заявок на получение разрешений может быть ускорена за счет повышения кадрового потенциала, упорядоченных подходов и реального участия общественности без ущерба для фундаментальных гарантий природы и биоразнообразия", — сказала Лаура Хильдт, специалист ЕЕВ по политике в области биоразнообразия.

10 зеленых НПО (G10) и Euronatur [настаивают](#):

"Путь вперед должен заключаться в увеличении скорости и масштаба развертывания солнечной и ветровой возобновляемой энергии, где большие возможности связаны с улучшением пространственного планирования в “целевых зонах”. Это должно быть сделано за счет устранения бюрократических барьеров, а не ослабления природоохранного законодательства. В первую очередь следует сосредоточить внимание на городских и промышленных районах, а затем пространствах суши и морей ЕС за пределами охраняемых природных территорий".

"Целевые зоны" важны, но они должны быть очень четко определены с использованием демократических процедур. Ускорение процедур выдачи разрешений на ветровые и солнечные ВИЭ и связанную с ними инфраструктуру можно осуществить за счет лучшего территориального планирования, финансирования оплаты работы надлежащего персонала

в компетентных органах, а также раннего и полного привлечения независимых экспертов, граждан и местных властей".

G10 и Euronatur предлагают дифференцированный подход к определению областей для развития возобновляемой энергетики: сначала "целевые зоны" (наиболее подходящие участки), затем зоны второго предпочтения, которые будут использоваться после исчерпания места в "целевых зонах", наряду с четким определением запретных зон: куда войдут строго охраняемые природные территории, объекты включенные в программу Natura 2000, другие охраняемые территории, заповедники, зоны восстановления экосистем и т. д.

Нельзя отказываться от обсуждения проектов с гражданами и организациями гражданского общества – в противном случае ЕС потеряет поддержку граждан и подорвет доверие к ключевым элементам демократии. Существует реальный риск потери общественной поддержки программ внедрения ВИЭ, если это будет происходить за счет принесения в жертву природных территорий.

Приоритет как при выдаче разрешений, так и при финансировании следует отдавать проектам, инициированным местными общинами, которые пользуются гораздо большей поддержкой и предотвращают длительные и дорогостоящие судебные разбирательства.

Члены группы G10 считают, что верховенство закона и существующее природоохранное законодательство остаются ключевыми требованиями и не являются препятствием для прогресса. Существующее природоохранное законодательство должно продолжать применяться – полностью и во всех областях.

Рабочая группа UWEC будет следить за тем, как разворачивается эта дискуссия в ЕС, а также изучит влияние войны на развертывание возобновляемых источников энергии и процедуры получения разрешений в других частях мира.

Зелёное восстановление Украины

Алексей Овчинников

В июне произошло значимое для страны событие – Украина получила статус "кандидата в члены Евросоюза". Кроме перспектив европейской интеграции, это также значит и определенную ответственность. В частности, соответствие курсу Зелёного восстановления. Что является особенно актуальным вопросом для страны, борющейся со вторжением.

Путь евроинтеграции Украины является долгим и непростым. [Соглашение об ассоциации](#) (Association Agreement) было подписано еще в 2012 году. В нем обозначены основные направления развития, которые должны стать индикаторами для принятия решения о получении статуса страны-кандидата и вступления в Евросоюз.

Шестая часть соглашения полностью посвящена вопросам окружающей среды и определяет совместную работу Украины и стран Евросоюза по достижению целей развития Зеленой экономики. В том числе участие в различных совместных программах, будь то природоохранная Изумрудная сеть (Emerald Network) или же проекты по достижению углеродной нейтральности.

Различные инициативы по Зелёному восстановлению Украины активно реализовывались за последние десять лет. В частности, их [поддержкой и финансированием занималось ООН](#). Целью стало создание условий для осуществления "зеленого перехода" как в экономике, так и в управлении.

К сожалению, Зеленая интеграция Украины совпала с началом войны в 2014 году. Однако все это время страна демонстрировала заинтересованность и готовность развивать дружественные к окружающей среде устойчивые практики. В частности, в области возобновляемой энергетики, включения природоохранных территорий в международные программы, повышения экологической сознательности граждан.

Не всегда эти проекты реализовывались и развивались легко и гладко. Некоторые из них, например, введение Зеленого тарифа в рамках программы поддержки возобновляемой энергетики, столкнулись с внутренними трудностями. В стране продолжали действовать теневые коррупционные институты, которые не позволяли реализовать весь потенциал "перехода".

Однако то, что изменения затрагивают само общество было видно. С каждым годом в Украине все активнее развивались экологически ориентированные инициативы, такие как отдельный сбор мусора, экологический активизм, гражданская поддержка

природоохранных практик (например, защита парков и скверов от вырубки). Во многом это была заслуга общественных объединений, которые активно работали по популяризации "зеленой повестки" среди населения.

Вторжение России в 2022 году на новые территории привело к эскалации насилия и возобновлению военных действий. Как отметил в интервью UWEC Work Group Journal глава Украинской природоохранной группы [Алексей Василюк](#), сегодня, в отличие от 2014-2015 годов, в первую очередь значительным разрушениям подвергается именно инфраструктура городов. Причем речь идет о всей территории Украины. То, как страна будет восстанавливаться, каким принципам будет следовать этот процесс – серьезный вопрос, который сегодня обсуждается как на национальном, так и на международном уровне.

Хорошим знаком являются заявления представителей властей о том, что восстановление Украины будет соответствовать ценностям и стандартам Зеленой экономики. Об этом в частности заявил в мае этого года [премьер-министр страны Денис Шмыгаль](#). Также 22 апреля был создан Национальный совет по [восстановлению Украины от последствий войны](#).

О необходимости и значимости именно Зеленого восстановления заявили в единой позиции [гражданские объединения Украины](#). В частности, они обозначили семь основных принципов, которым данный процесс должен следовать:

1. Интеграция экологической и климатической политики во все сектора;
2. Восстановление страны должно служить потребностям украинцев и способствовать устойчивому развитию Украины;
3. Развитие зеленой экономики;
4. Установление экологических стандартов на всех уровнях;
5. Приверженность европейским методам и идеалам экологического планирования восстановления Украины;
6. Повышение роли местного самоуправления, прозрачность и вовлечение общественности и сообществ в процесс принятия решений;
7. Эффективное использование целевых/донорских средств для послевоенного восстановления и развития Зеленой экономики.

О необходимости именно Зеленого восстановления Украины говорят и на международном уровне. 4-5 июля [в Лугано прошла конференция](#), посвященная вопросам восстановления страны и "зеленая повестка" была включена в тему обсуждения.

С учетом того, что Украина сегодня идет по трагическому, но быстрому пути европейской интеграции, от того, как будет развиваться ее инфраструктура зависит и реализация амбициозных планов достижения углеродной нейтральности в рамках Green Deal.

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен [уже заявляла](#), что Евросоюз готов предоставить финансы и помочь в реализации проектов по восстановлению Украины. Заниматься этим будет New European Bauhaus, который политик назвала "душой и сердцем European Green Deal". Способствовать этому должно и присоединение страны к паневропейской программе финансирования LIFE.

[Эксперты отмечают](#), что Зеленое восстановление будет выгодно Украине и экономически. Оно выведет страну на передовые позиции в плане развития и адаптации современных технологий. Привлечет международные финансовые потоки.

Годы работы общественных организаций создали поддержку к этой инициативе и в обществе. Это укрепляет веру в то, что после чудовищной войны Украина станет одним из мировых лидеров Зелёного развития.

"Путь Зелёного восстановления Украины напрямую зависит от участия в этом процессе гражданских инициатив"

Интервью с expertкой Марией Дячук, специалисткой отдела по экологизации промышленности Центра экологических инициатив Экодия (Ecoaction).

Хорошим знаком является то, что, несмотря на продолжающееся военное вторжение России, о восстановлении Украины уже начинают говорить как на национальном, так и на международном уровне. Так, 4 — 5 июля в Лугано прошла конференция [Ukraine Recovery Conference](#), на которой обсуждались перспективы и направления восстановления страны. Безусловно важно, чтобы это восстановление соответствовало принципам устойчивого развития и высоким экологическим стандартам.

Мы поговорили с expertкой Марией Дячук из Центра экологических инициатив Экодия о том, как может развиваться этот процесс и кто должен сыграть в нем ключевую роль.

Для справки: Экодия (Ecoaction) – общественная организация, основной целью которой является объединение экспертов и активистов вокруг идеи защиты окружающей среды посредством влияния общественности на принятие решений. Организация стремится повышать экосознательность в украинском гражданском обществе, поддерживать проекты по возобновляемой энергетике, энергоэффективности, поднимать вопросы адаптации к изменению климата. Проводит кампании по предоставлению чистого воздуха для всех, развитию устойчивого транспорта и сельского хозяйства. Является членом Climate Action

Network Europe, CAN EECCA, CEE Bankwatch Network, Coalition on Human Rights in Development, INFORSE Europe, Land Matrix, Transport and Environment, Nuclear Transparency Watch и других международных сетей и организаций.

- Мария, расскажите про вашу роль в организации и как Экодия сегодня занимается анализом экологических последствий войны в Украине?

- Я работаю в организации уже третий год. В отделе экологизации промышленности мы анализируем и предлагаем наиболее устойчивые практики. Например, в сельском хозяйстве, а также в других отраслях промышленности, которые негативно влияют на качество воздуха, водные ресурсы.

После начала войны наша работа в организации разделилась на три основные направления:

Во-первых, мы собираем информацию о потенциальном и актуальном негативном влиянии военного вторжения России на окружающую среду. Это могут быть удары по нефтебазам, разрушение очистных сооружений, разрушение промышленных объектов, что имеет последствия для экосистем, влияет на качество воздуха, на водные и земельные ресурсы.

Собранную информацию мы размещаем ее на сайте в виде [интерактивной карты](#). Основным источником данных для нас является проверенная информация из медиа, официальные заявления государственных органов Украины. Таких, например, как военные областные администрации или государственная экологическая инспекция.

Конечно, акцент делается в первую очередь на крупномасштабные последствия. Собрать и представить всё негативное влияние вторжения России на окружающую среду Украины невозможно. Сегодня в нашей базе более трехста случаев воздействия военных действий для экологии.

Во-вторых, мои коллеги из отдела энергетики распространяют идею введения эмбарго на поставки ископаемого топлива из России. Они общаются с международными СМИ и организациями касательно отказа от ископаемого топлива. В частности в рамках проекта "[Stand with Ukraine. End global fossil fuel addiction that feeds Putin's war machine](#)". Недавно представили еще одну [петицию-обращение](#) ко 100 дням с начала войны. Наша организация старается рассказать, почему отказ от ископаемого топлива не только нужен, но и почему он возможен.

В-третьих, мы участвуем в обсуждении процессов восстановления Украины. Стараемся повлиять на то, чтобы они соответствовали и принципам устойчивого развития, и глобальной климатической политике, а также соотносились с программами по возобновляемой энергетике и энергоэффективности.

Наша цель сделать так, чтобы восстановление Украины не разрушало окружающую среду, а наоборот способствовало достижению углеродной нейтральности, благоприятно влияло на развитие экосистем и биоразнообразие.

Мы стараемся распространить идею зеленого и устойчивого развития в Украине, сделать этот процесс прозрачным, чтобы к нему могли подключиться гражданские инициативы и другие организации.

- Можете привести другие примеры инициатив и организаций, которые занимаются сбором информации о негативном влиянии вторжения на окружающую среду?

- Таких инициатив достаточно много. Например, [Экозагроза](#) – это официальный проект Министерства природных ресурсов и окружающей среды. Он собирает информацию о преступлениях против окружающей среды. В частности, данные о негативном влиянии техники оккупантов (объемы выбросов в атмосферу), о количестве лесных пожаров, информацию о загрязнении воздуха, грунтовых вод.

Также можно отметить [Оперативный штаб](#) при государственной инспекции Украины. Он в основном занимается разработкой методик сбора и анализа данных о негативном влиянии вторжения на окружающую среду, что позволит в будущем использовать их в международных судебных процессах.

- Сегодня много говорят о Зеленом восстановлении Украины. Можете рассказать, что это за процессы и как они будут реализовываться?

- Да, мы очень рады, что наше правительство заявило именно о Зелёном восстановлении страны. Сегодня об этом много говорят. В частности о том, что восстановление Украины будет соответствовать Зелёному европейскому курсу (Green Deal). И мы надеемся, что слова не будут расходиться с делом.

Мы в Экодии воспринимаем Зелёное восстановление как устойчивый процесс с использованием современных практик и технологий, которые позволяют уменьшить негативное влияние на окружающую среду. Например, сократить выбросы в атмосферу, избавиться от токсичного воздействия на водные и земельные ресурсы.

Наша позиция такова, что страна в любом случае движается в сторону Евросоюза, а потому вызовы и цели достижения углеродной нейтральности встанут и перед нами. Так что мы не только можем, но и обязаны включить их в разработку планов по восстановлению страны. Мы искренне верим, что Украина выберет именно этот путь развития, так как никто не хочет возвращаться к устаревшим советским методам, оказывавшим крайне негативное влияние на окружающую среду. Тем более во времена, когда настолько остро стоит вопрос адаптации к изменению климата.

- Скажите, какие проекты и направления Зелёного восстановления Украины обсуждаются уже сегодня?

- Если говорить на государственном уровне, то уже создан [Национальный совет восстановления Украины от последствий войны](#). При нем разрабатываются программы по различным направлениям – это и инфраструктура, и энергетика, и экономика, и сельское хозяйство, и развитие регионов. Это большое направление работы, в рамках которой планируется реализация множества проектов.

Мы в Экодии также подготовили свои [принципы Зелёного послевоенного восстановления](#). В частности, мы рассматриваем вопрос развития энергетики и энергетической безопасности. Тут мы предлагаем реализацию программ энергоэффективности, развитие возобновляемой энергетики, постепенный отказ от атомных станций.

Второе направление – это агросфера. Оно непосредственно связано с продовольственным кризисом. На наш взгляд, решением проблемы будет развитие устойчивого сельского хозяйства, приоритет локальных продовольственных систем, а также диверсификация малых и средних агропредприятий, их кооперация.

Также мы обращаем внимание на необходимость соотнесения восстановления с процессами защиты биоразнообразия и реализацией проектов по адаптации к изменению климата.

Можно сказать, что наша главная цель – как можно глубже встроить Зелёную повестку в планы восстановления Украины. Для этого мы работаем в нескольких подгруппах и стараемся представить конкретные проекты и предложения.

- Как вы думаете, можно ли уже сегодня начать какие-нибудь процессы Зелёного восстановления Украины?

- Думаю, что сегодня начать какие-то процессы полноценного восстановления еще сложно. Но, например, мы можем говорить о восстановлении зданий, установке окон, крыш до конца этого года. И эти работы могут соотноситься с принципами и стандартам энергоэффективности.

В более долгосрочной перспективе сейчас можно работать над изменением законодательства, которое поможет продвигать Зелёные решения. Так, например, если говорить о восстановлении промышленности, то можно упомянуть [закон 6004-2 "О предотвращении и контроле промышленного загрязнения"](#). Он является евроинтеграционным законопроектом. В случае его принятия восстановление промышленности будет происходить в соответствии с наилучшими доступными технологиями и методами управления.

Думаю, что сегодня можно и нужно принимать решения на уровне государства о необходимости и значимости Зелёного восстановления Украины. Это упростит реализацию важных и актуальных процессов в будущем. Создаст ту основу, которая поможет логично и системно восстанавливать страну.

- Есть ли какие-то сложности с лоббированием интересов Зелёного восстановления Украины?

- Есть направления, к которым мы относимся критично, так как они не соответствуют нашей позиции. Например, развитие атомной энергетики, о которой идет речь при обсуждении программ восстановления сегодня. Также мы выступаем против разработки газовых месторождений в Украине и наращивания газового потенциала. Во многом по причине того, что для нас любая зависимость от ископаемого или ядерного топлива не соотносится с направлением устойчивого экологического развития. Предпочтение должно отдаваться возобновляемым источникам энергии и развитию программ энергоэффективности.

Для нас также важно, чтобы обсуждение процессов восстановления было открытым и к нему привлекалась общественность. Чтобы у граждан были возможности внести свои предложения в план восстановления Украины.

Инструментом включения общественности в обсуждение для нас является как раз процедура оценки влияния того или иного проекта, например, строительства, на окружающую среду. Тут граждане могут вносить свои предложения с целью минимизации экологических рисков.

В последнее время идет много разговоров о возможности отказе от процедуры оценки влияния на окружающую среду, что на наш взгляд является недопустимым решением. Которое может катастрофически отразиться и на экологии, и на развитии гражданского общества в нашей стране.

Также мы следим за тем, чтобы процесс выделения средств на восстановление был прозрачным, чтобы к нему на всех уровнях были подключены местные сообщества, “громады”. Важно, чтобы они были максимально включены в процесс восстановления. Это также должно способствовать Зелёному и устойчивому развитию Украины.

- *Что еще экологические организации делают для того, чтобы восстановление Украины было устойчивым и дружественным к окружающей среде?*

- Вместе с более чем 50 организациями мы разработали [Принципы зеленого восстановления Украины](#). Среди этих принципов:

- прозрачность природоохранной и климатической политики во всех секторах;
- восстановление Украины, которое служит потребностям украинцев и способствует устойчивому развитию страны;
- требование Зелёной экономики, экологических стандартов на всех уровнях;
- поддержка европейских экологических инструментов планирования и восстановления Украины;
- привлечение громад (местных сообществ) и общественности к принятию решений;
- эффективное использование донорских фондов.

Это общие принципы, которые, на наш взгляд, должны использоваться при реализации всех проектов восстановления страны. Вместе с другими общественными организациями мы будем работать над анализом реализации плана восстановления Украины и продвигать идеи устойчивого и Зелёного восстановления страны.

UWEC Work Group
2022